ДУША: ВЗГЛЯД ИНДОЛОГОВ

В.Г. Лысенко

Эти три статьи объединены не только общей темой, но и профессиональной принадлежностью их авторов. Все они индологи, причем индологи, получившие западное образование (в отличие от индийских индологов, воспитанных скорее в духе самой этой традиции). Мишель Юлен, профессор Сорбонны, многие годы возглавлявший кафедру компаративной философии, его ученик Дэйв Девнарайн, выпускник Эколь Нормаль Суперьер, Аудриус Бейнориус, буддолог и индолог из Литовского государственного университета. Почему так важно, что они индологи? С моей точки зрения, опыт работы с индийской традицией способствует формированию особой чувствительности и восприимчивости ("сенсабилизирует") в отношении определенных проблем и дистинкций, которые мы находим именно в этой традиции. Самый яркий тому пример – статья Мишеля Юлена. Она посвящена анализу современного состояния проблематики, традиционно связанной с душой, в ней ни слова не говорится об Индии, но вместе с тем в стремлении Юлена защитить душу от полного растворения в проблемах сознания, психики, психофизиологии, неврологии и информатики, явственно сказывается знание индийских систем, в которых душа, понимаемая как чистое сознание (атман, пуруша), противопоставлялась не только телу, но и психике, и не только психике вообще, но в том числе и умственной активности (санкхья, адвайта-веданта). Из души, если мы попытаемся сохранить этот термин, говоря об индийском атмане, изымается не только психика, но и собственно ум и даже дух. Если европейская философия порой и различала душу и дух, то дух и активный, динамичный разум по преимуществу отождествлялись. Не в этом ли причина того, что и европейская душа, во многом отождествленная с разумом и совершенно растворенная в психике, не находит своего места в современной мысли? Статья Юлена ставит перед нами не столько отвлеченную научную проблему, сколько насущный экзистенциальный вопрос – почему так важно сохранить "душу".

Дэйв Девнарайн представляет один из интереснейших вариантов индийского решения проблемы души (Атмана). Он знакомит нас с

памятником, который для отечественной индологии остается пока, к сожалению, терра инкогнита – "Йога Васиштха" (религиозно-философский текст, игравший в индийском эпосе Рамаяна, ту же роль, что "Бхагавадгита" в эпосе Махабхарата). Важнейшим достижением его работы является анализ нарративов, рассказов Васишхти (построенных по типу сказок Шехеризады), которые многих исследователей отпугивали своей фантастичностью. Индийский материал позволяет Девнарайну развить идею множественной или многоаспектной идентичности разных индивидуумов в рамках единой духовной основы – Брахмана. Герои рассказов Васиштхи в конце концов обнаруживают свое единство с Брахманом (в форме Рудры), но этот ведантийский вывод (индивидуальные души неотличимы от Брахмана) – еще не вся истина... Оказывается, что герои, выступавшие друг для друга в качестве Другого, на самом деле являются одной личностью с разными идентичностями. Девнарайн находит аналоги подобного явления у некоторых европейских писателей (Пессоа, Борхес).

Еще одно оригинальное индийское решение проблемы души известно из буддийской традиции. С точки зрения Будды, душа (атман) есть лишь удобное слово, часть синтаксической конструкции. Язык навязывает нам определенную картину мира, в которой противопоставлены субъект ("я") и предикат, субстрат и его качества. На самом деле это всего лишь слова, за которыми не стоит никакой реальности. Человек представляет собой динамическое целое, образующееся в результате совместного действия пяти основных функций: формирования телесной структуры (рупа), ощущений (ведана), представлений (санджня), кармических формирующих факторов (санскара) и различительного сознавания, или виждняны (сознавания вкуса, сознавания запаха, цвето-формы, ощущения, звука и маназа). Буддийская мысль представляла себя как срединный путь между верой в существование неизменного атмана как основы тождества личности и убеждением в его разрушении после смерти тела. Вместо неизменного субстрата предлагалась динамичная психосоматическая стурктура, состоящая из отдельных изменчивых элементов (дхарм). Решая одни проблемы (например, объяснение возможности изменений в человеческом сознании и тем самым духовного прогресса), эта концепция, которую называли анатмавада (букв. доктрина не-души), ставила множество других, главной среди которых оставалась проблема тождества личности в процессе существования и перерождения (кто, собственно, страдает, радуется и, наконец, перерождается, если нет "я"?).

В ходе своего развития буддийская традиция предлагала разные версии решения этой проблемы. Попытка некоторых буддистских школ ввести некий субстрат личности, называемый пудгала (индивидом), была дружно осуждена большинством других школ как "персоналистическая" ересь, аналог ведантийского Атмана. Статья Аудриуса Бейнориуса посвящена более тонкому и более сложному буд-

дийскому решению этой проблемы, связанному с концепцией алаявиджняна ("сокровищница сознания").

Разумеется, индийские представления о душе далеко не исчерпываются этими двумя концепциями. Они вполне заслуживают отдельной книги. Здесь же мне хотелось познакомить читателя даже не столько с конкретными индийскими концепциями, сколько с проблемами, которые выделяют и анализируют индологи. Некоторые из этих проблем находят аналоги в европейской традиции, а некоторые не находят (или находят их не в философии, а в литературе). Как бы то ни было, это материал для размышления и для сопоставления...

Хочу выразить благодарность Дэйву Девнарайну за помощь в переводе первых двух статей с французского языка.

ДУША ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Мишель Юлен

Границ души тебе не отыскать,
какой бы долгий путь ты ни прошел:
ибо глубок Логос ее сокрывающий.
Гераклит

В наши дни невозможно говорить о душе, предварительно не упомянув о том, что это понятие практически уже не употребляется сегодня ни в философии, ни даже в теологии. Знак времени: из восьми тысяч страниц последнего выпуска французской "Универсальной философской энциклопедии"[1] душе посвящены какие-то полторы странички. А в разговорном французском это слово вообще впало в немилость, подобно "добродетели" или "патриотизму". Большинство людей воспринимает его как пережиток спиритуализма на заключительной стадии его упадка. Несомненно и то, что и другие подобные слова, такие как "дух", "субъект", "я", тоже стали в наше время подозрительными. Но они по крайней мере остаются предметом дискуссий, тогда как по поводу души возник своего рода заговор молчания. Однако, если судить по огромному количеству выражений (по крайней мере во французском языке), в которых она упоминается, то становится очевидным, что за много веков своего существования понятие души оставило глубокий отпечаток в нашей культуре. Возможно, речь идет не об упадке, а скорее о временной опале. Во всяком случае, прежде чем исследовать возможные пути об-

[1] См.: Encyclopédie Philosophique Universelle. Les Notions Philosophiques. P.: PUF, 1990. Vol. II, t. 1.